

— Где ты научился завязывать бабочку? — Спросив, он тут же пожалел, что вставил своё слово.

Хо Тайлин замедлил шаг, идя рядом с ним обратно:

— Не помню, кажется... с рождения умел. — Сказав это, он рассмеялся.

Фан Шу бросил на него неодобрительный взгляд, заметив на его левом запястье позолоченную серебряную цепь:

— Зачем ты носишь эту женскую безделушку? Не кажется тебе это немного смешным?

Хо Тайлин поднял руку, направляя её на восходящее солнце на востоке. Свет отражался от цепи, и он прищурился, затем, подняв брови, с полуулыбкой посмотрел на Фан Шу:

— Смешно? Мне кажется, это прекрасно. И разве можно называть вещь, подаренную господином Фаном, женской безделушкой?

Фан Шу лишь вздохнул:

— Если тебе нравится, то пусть будет так.

Ведь это не он подарил, а скорее наполовину отобрал.

— Не ожидал, что Фуянь такой боец, выглядит таким худым и слабым.

Хо Тайлин так или иначе слышал о подвигах Фан Шу, но был по-настоящему удивлён. Он не мог не признать, что при первом взгляде на этого человека он действительно презирал его, видя в нём лишь льстивость, которая в его сознании закрепила за ним ярлыки корыстного, неспособного и лицемерного человека. Именно поэтому он вызывал у него отвращение.

Тот случай произошёл в этом году, пятнадцатого марта, на дворцовом экзамене. Хо Тайлин, будучи инспектором, наблюдал за тремястами кандидатами, стоящими перед лестницей площади перед дворцом Хуанцзи, ожидая прибытия Шэнь-цзуна. В ожидании он заметил одного высокого и статного кандидата. В отличие от других, на его лице не было видно ни тревоги, ни нервного пота. Он просто спокойно стоял, опустив голову, и больше ничего не делал. Казалось бы, он должен был остаться незамеченным, но именно он привлёк внимание Хо Тайлина.

Понаблюдав за ним некоторое время, он почувствовал, что тот тоже смотрит на него, и их взгляды встретились. Но парень тут же отвёл глаза, увидев стоящего рядом Вэнь Сюаньцина. Вэнь Сюаньцин, стоявший на посту, тоже вдруг заметил Фан Шу, и тот, улыбнувшись ему, проявил невероятную обаятельность. Хо Тайлин никогда не видел, чтобы мужчина мог улыбаться так, и это стало для него небольшим потрясением.

Он взглянул на улыбающегося Вэнь Сюаньцина. Если говорить о внешности и телосложении, он сам не уступал этому простаку, но сегодня Хо Тайлин был украшен нефритовым подвесом,

дарованным самим Шэнь-цзуном. Может, парень подумал, что Вэнь Сюаньцин занимает более высокий пост, поэтому и был с ним любезен?

Именно так! Разве не таковы все эти литераторы? Хитрые и корыстные, как Шэнь Игуань.

— Я худой и слабый?! — В голосе Фан Шу сквозило скрытое раздражение, что вернуло Хо Тайлина из воспоминаний в реальность.

Хо Тайлин беззаботно рассмеялся:

— Если ты не сильный, значит, ты худой и слабый.

В голове Фан Шу начал выстраиваться целый план по укреплению тела.

Хо Тайлин, наблюдая, как он задумчиво склонил голову, подумал: «Этот человек действительно не выносит провокаций».

— Тоётоми Хидэёси умер, кто... распространил эту новость?

— А? — Фан Шу едва успел прийти в себя. — Это был господин Вэнь.

Хо Тайлин тут же добавил:

— О, он ещё не умер?

Фан Шу задумался, понимая, что вопрос был задан с некоторой неловкостью.

— Если ты о нём беспокоишься, зачем так скрывать?

Хо Тайлин вдруг взорвался, как кошка, которой наступили на хвост:

— Кто беспокоится о нём! Если он умрёт, я должен буду сообщить эту радостную новость Цзэн Линтяню!

Фан Шу вздохнул:

— Однако, возможно, твоё желание сбудется. Кониси Юкинага сейчас ищет предателя, и господин Вэнь отказывается вернуться...

— Отлично, это всё, на что он годится! — Хо Тайлин на мгновение стал мрачным, но затем снова засмеялся:

— Когда мы сможем сразиться с Фуянем?

— Я? Я не смогу тебя победить, ты хочешь, чтобы я опозорился?

Хо Тайлин вдруг схватил его за руку и потащил на тренировочную площадку:

— Пошли! Всё равно сейчас делать нечего!

Фан Шу не смог вырваться. Рука Хо Тайлина была большой, с длинными пальцами и чётко выраженными суставами, грубой от долгих лет тренировок. Его рука крепко сжимала его, и тепло от неё распространялось по всему телу. Лицо Фан Шу покраснело, и он мог только бежать за ним.

На тренировочной площадке было множество оружия: хвосты скорпионов, парные мечи, мечи со щитами, мечи для рубки лошадей — всё было аккуратно расставлено.

Отпустив руку Фан Шу и видя, как его щёки порозовели, а дыхание стало учащённым, Хо Тайлин отвернулся и с насмешкой произнёс:

— Фуянь, у тебя такая слабая выносливость?

Фан Шу выровнял дыхание:

— Не могу сравниться с господином Хо, у тебя длинные ноги и широкий шаг. Мне приходится прилагать усилия, чтобы поспевать.

Хо Тайлин положил меч Сючунь в сторону, снял доспехи, оставшись в чёрном облегающем костюме, который подчёркивал его высокий и мощный стан. Он повернулся, взял парные мечи и дважды взмахнул ими в воздухе, проверяя их ощущение:

— Я ещё не пользовался этими парными мечами, но... их качество изготовления слишком низкое.

Фан Шу сглотнул:

— Ты серьёзно? Мои навыки на уровне трёхногого кота...

Видя, как Хо Тайлин приближается, он отступил на два шага.

— Не волнуйся, я не раню Фуяня. Это просто дружеская схватка. Ты ведь не будешь смотреть на меня свысока? — Хо Тайлин говорил вежливо, но его руки уже начали действовать.

Он быстро и резко атаковал Фан Шу, и тот, обливаясь холодным потом, едва успел уклониться. Подпрыгнув, он коснулся меча и, используя силу, перевернулся в воздухе, отдаляясь от Хо Тайлина.

Фан Шу стиснул зубы. Ещё чуть-чуть, и он бы лишился жизни. Хо Тайлин усмехнулся:

— Фуянь, ты проворен, это неожиданно!

Этот человек! Если бы он не был достаточно ловким, то стал бы жертвой его меча. Фан Шу вытащил меч Фэнгуан из ножен, и его зелёные рукава развевались на ветру. Он с гневом подумал: «Если ты серьёзен, то давай!»

После нескольких атак и отступлений Фан Шу уже явно проигрывал, но всё равно упорно сопротивлялся, и эта стойкость только разожгла в Хо Тайлине желание подчинить его. Он хотел заставить этого человека признать поражение.

Если бы он действительно хотел убить Фан Шу, тот бы уже умер не раз. Но именно это игривое отношение Хо Тайлина разозлило Фан Шу до предела.

Фан Шу уже был полностью измотан, пот стекал по его щекам и шее, крупные капли падали с подбородка, и он не мог сдержать тяжёлое дыхание.

И всё же он упрямо не сдавался, не произнося ни слова о прекращении.

В конце концов, Хо Тайлин даже начал бояться, что он умрёт от перенапряжения. Он воткнул меч в стену, лезвие оказалось у шеи Фан Шу, зажав его между собой и стеной.

Глядя в его глаза, Хо Тайлин понял, что заставить его признать поражение будет невозможно.

Может, стоит уступить. Подумав, как это сформулировать, Хо Тайлин, увидев ледяной блеск в глазах Фан Шу, с усмешкой произнёс:

— Фуянь, у тебя действительно слабая выносливость!

Сказав это, он пальцем стёр пот, собравшийся на подбородке Фан Шу.

В глазах Фан Шу блеск стал ещё холоднее. Он резко поднял колено.

— Ай! — Хо Тайлин, схватившись за пах, упал на колени, его лицо побледнело, и он на мгновение потерял способность мыслить.

Фан Шу вытащил меч из стены и бросил его на землю, направив свой меч на шею Хо Тайлина:

— Ты проиграл!

Хо Тайлин очнулся, его глаза наполнились яростью, он поднял голову и посмотрел на Фан Шу:

— Ты, сволочь, ударил ниже пояса!

Фан Шу тоже усмехнулся:

— Война не терпит обмана! Пока всё не закончено, нужно быть начеку!

Вот именно, это и есть тот человек, который вызывает отвращение! Быть мягким с ним — всё равно что повернуться спиной к зверю, и следующий укус всегда будет твоим.

Фан Шу, увидев, что Хо Тайлин всё ещё стоит на коленях, начал беспокоиться. Он убрал меч и присел рядом:

— Ты... в порядке? Я не сильно ударил!

— Это же такое место! Разве оно может выдержать? Ты хочешь лишить меня потомства?! — Кажется, он выкрикнул это с трудом, и боль усилилась:

— Ссс...

Теперь Фан Шу действительно почувствовал себя виноватым. Он быстро поднял его:

— Я отведу тебя к врачу!

Ситуация стала неловкой. Хо Тайлин поспешно сказал:

— Дай мне немного отдохнуть, и всё пройдёт!

Тренировочная площадка находилась далеко от лагеря, и до него нужно было идти около десяти минут. Когда командир с солдатами пришли на тренировку, они сразу увидели Фан Шу, сидящего рядом с Хо Тайлином, и поспешили подойти, отдав честь:

— Господин Фан! Господин Хо! Это место...

Фан Шу быстро собрал доспехи и меч Сючунь Хо Тайлина и поспешно сказал:

— Я сразу же уведу господина Хо, не буду мешать вашей тренировке!

Хо Тайлин взглянул на немного растерянного Фан Шу, чувствуя одновременно злость и неловкость. Медленно поднявшись, он, поддерживаемый Фан Шу, пошёл, широко расставляя ноги. Солдаты, стоявшие рядом, начали шептаться, а затем сдерживали смех. Проходя мимо них, они слышали:

— Наверное, задел яйца...

Хо Тайлин наполнился яростью, желая прочить их, но Фан Шу быстро увёл его.

<http://bllate.org/book/15514/1378116>